

УДК 140.8

Л. А. Мурзанова

ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЗМА В КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ ¹

Нынешний век не случайно называют веком экологическим. Бурное индустриальное развитие и небрежное отношение к природным ресурсам в прошлую эпоху породили возникновение глобальных экологических проблем. Потребности человечества стремятся к бесконечности, подстегиваемые идеологией общества потребления, в то время как ресурсы природы ограничены. При этом развитие медицины и повышение качества жизни способствует увеличению населения Земли, что также негативно сказывается на эксплуатации природных богатств. Все усилия борцов за экологию по сути являются чисто техническими, не способными коренным образом изменить ситуацию.

При сохранении установки Нового времени о человеке как субъекте познания, как активном творческом начале, способном конструировать реальность по своему разумению, проблемы экологии не разрешатся. Нацеленность общества на получение материальной выгоды приводит к возникновению искусственных потребностей, подстегиваемых модой, идеологией, массовой культурой. Как следствие, удовлетворение бесконечно растущих запросов человечества требует увеличения эксплуатации природных богатств. Мы используем силы природы для ее же разрушения. Крайним выражением такого потребительского отношения к космосу является поддержание военной сферы, на которую тратятся огромные природные ресурсы, при том, что применение, например, атомных боеприпасов по сути означает уничтожение всего человечества. Становится понятно, что для эффективного решения насущных проблем необходимо пересмотреть отношение человека к природе, саму сущность человека, его связь с космосом.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ №15-03-00553 «Биополитика и альтернативы цивилизационного развития»

Человечество всем последовательным историческим развитием и научно-техническим прогрессом само себя загнало в экологический тупик. Вера во всемогущество человеческого разума, господство над природой как мастерской науки привели к тому, что мы сегодня имеем – ухудшение экологии, истощение ресурсов, отчуждение от окружающего мира и своей сущности. Оставаясь на прежних позициях, человечество не сможет выйти из этого тупика. Для преодоления кризиса необходимо принципиально изменить мировоззрение и отношения с природой, необходимо усвоить и принять к действию тезис: человек вовсе не царь природы, он находится не над ней, а является ее частью, если более разумной, то и более ответственной.

Экологическая этика сложилась в 70-х гг. прошлого века. Историческое развитие человечества привело к катастрофическим событиям двух мировых войн, агрессивной промышленной индустриализации и, как следствие, к возникновению глобальных проблем. Однако отменить научно-технический прогресс и отказаться от цивилизационных достижений невозможно, следовательно, огромная роль в деле преобразования реальности принадлежит культуре с ее способностью совмещать прошлое с настоящим, совмещать и в науке, и в искусстве, тем самым работая на будущее. Только экологизация культуры, включая в это понятие и всю разумную жизнедеятельность человека, должна снова, но уже в другом качестве, приблизить нас к природе.

Большой вклад в привлечение внимания к мировым проблемам внесли деятели Римского клуба – А. Печчеи, Д. Медоуз. Первый доклад, прозвучавший на заседаниях Римского клуба – «Пределы роста» 1972 г. В основе этих исследований базировалось представление о феномене жизни, принимаемой в качестве высшей ценности. Перед угрозой уничтожения человечества они видели цель своей деятельности в создании нового гуманизма, призванного осуществить целостность и единство людей, взаимопомощь и сотрудничество, принятие ответственности и развитие творческого потенциала. В центре эко-этической концепции находится Природа, вокруг которой Человек, Общество, Техника. Доклады Римского клуба носили рекомендательный характер, призванный обратить внимание общественности к существующим угрозам.

Более активная практическая деятельность по преобразованию

взаимоотношения человека и природы была предпринята на комиссиях ООН по окружающей среде и развитию. В 1987 г. на заседании комиссии Брундтланд была принята концепция устойчивого развития, которая предполагала такое развитие общества, при котором учитываются потребности растущего населения, но не ставится под угрозу возможность удовлетворять свои потребности будущее поколение. С экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать целостность и жизнеспособность биологических и физических природных систем, прежде всего тех, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. Понятие природных систем и ареалов обитания можно понимать достаточно широко, включая в них созданную человеком среду – например, города. Основное внимание уделяется сохранению их способностей к изменениям и самовосстановлению. При этом потребности должны учитывать необходимость сохранения многообразия жизни в биосфере и не подвергать Землю угрозе исчезновения или обеднения.

С 80-х гг. XX в. экологизация затронула все сферы научных дисциплин. Предметом экологического мышления стали не только популяция животных и охрана окружающей среды, но биосфера Земли в целом и человек как часть биосферы. Экологическое мировоззрение предполагает сохранение не только природы, но и культуры, в которой вырабатывается социальная память, основы гармоничного сосуществования природы и общества, нравственные ценности и традиции.

В рамках экологической этики получили развитие такие концепции, как экософия и глубинная экология. Экософия – экологическое сознание, направленное на глубинное личностное единство человека с природой в эстетическом, этическом, религиозном аспектах. Мир при таком подходе предстает в целостности времени, космоса и человека. Экософия не стремится теоретизировать и систематизировать отношение человека с природой, акцент делается на интимное переживание, вчувствование, вслушивание в бытие.

Близка по значению экософии глубинная экология, ориентирующаяся на онтологию и философскую психологию в единстве с универсумом. Термин предложил в 1973 г. А. Нейс, будучи под впечатлением от этики ненасилия Ганди. Название своей концепции он объясняет глубиной постановки вопроса о наиболее благоприятной для

полноты жизни форме общества, типе мироустройства, способе освоения мира. При этом подчеркивается ограниченность науки, неспособной в полной мере удовлетворительно ответить на глубоко личностные вопросы.

Глубинная экология подчеркивает, что стремление человека к самореализации связано с более широким определением его сущности, которое преодолевает границы личности, семьи и близких и объединяет в себе весь окружающий мир как целое. Это чувство единства со всем космосом представляет собой переход от индивидуалистского эгоистического "я" к коллективному соборному "мы". Общество такого типа основывается не на насилии и подавлении личной воли, а на бережном обращении со всеми частями целого, как в живом организме. Глубинная экология указывает на необходимость осуществления внутренних перемен: изменение мировоззрения людей возможно в преобразованной структуре общества, и наоборот. Цель человека – достижение гармонии с другими людьми, с природой и со своей сущностью.

Современный мир похож на мозаичный калейдоскоп, в котором перед человеком предстает огромный ассортимент религий, философий, научных теорий, политических убеждений, культурных ценностей на любой вкус и цвет как в супермаркете. В ряду общей тенденции сакрализации бытия и единства человека с космосом просматриваются «философия общего дела» Федорова, всеединство Соловьева, «этика Земли» О. Леопольда, «благоговение перед жизнью» А. Швейцера, «принцип ответственности» Ганса Йонаса.

Немецко-американский философ одним из первых указал на онтическую необходимость переосмысления взаимоотношения личности и природы. Личность в его учении предстает в двух ипостасях – как индивид и как человечество. Говоря о глобальных проблемах человечества, мыслитель акцентирует внимание не только на внешних угрозах, но на внутренних пороках человека, которые нужно преодолеть с помощью новой этики.

В своих представлениях Г. Йонас исходит из признания целесообразности природы как самоутверждения бытия [5, с. 155]. Все видовое разнообразие биосферы не случайно, каждое живое существо является самоцелью. Человек – совершенный организм природы, однако его свобода может обернуться как спасением Вселенной, так и ее разрушением. Ответственность человечества перед будущим возводится у

Йонаса до метафизического уровня. Сохранение природы необходимо не только для выживания человечества, но и для его экзистенциальной полноты. Человек как человек может существовать только в лоне природы, вне ее человек обретет измененное бытие.

Г. Йонас проецирует на природу нравственные отношения, следуя последовательному развитию западноевропейской философии. Субъект-объектные отношения трансформируются в его учении в субъект-субъектные. Он стремился преодолеть в своем учении агрессивный антропоцентризм западноевропейского мышления, однако также превозносил человеческий разум, верил в возможность преобразования мира силой человеческого ума. Попытки отойти от антропоцентрического мировоззрения и наделить природу нравственными характеристиками грешат сохранением тех же антропных принципов и антропоморфности природы.

Следует отметить, что либеральные концепции по экологической этике исходят из теорий договорного типа. Хотя Г. Йонас подчеркивал несводимость этики ответственности к утопии, его последователи критиковали мыслителя в излишней теоретичности и практической несостоятельности. Его концепция, указывая на существующие проблемы, не могла предложить конкретного пути выхода из кризиса. Попытки перенести на природу моральные и правовые нормы приводят к договорному к ней отношению со стороны человечества. Чувство цельности и включенности в единый космос не должно предполагать соглашения я тебе – ты мне, поскольку в цельном организме Я равняется Мы. Отсюда и возникают права животных, ценностное определение природы. Однако права неотъемлемо сопряжены с ответственностью, в то время как ответственность присуща только человеку как разумному существу. Это противоречие как-то упускается из виду не только в учении Г. Йонаса, но и во всей современной правоохранной деятельности.

На экологические проблемы сегодня указывают все идеологии, игнорировать их сложно. В то время, как либерализм принципиально антропоцентричен и рассматривает экологические проблемы с точки зрения пользы для личности, социализм уже исходя из названия ориентируется только на общество, на социальные аспекты человека, куда не включена природа. Такой подход сугубо социоцентричен. Из трех классических идеологий только у консерватизма есть перспективы

перехода к эгоцентричному мировоззрению. Консерватизм подчеркивает, что природа и общество, человек и техника не противопоставлены друг другу, а взаимозависимы.

«Для разумного консерватизма важно, чтобы завтра было хотя бы не хуже дня сегодняшнего (а еще лучше, если хоть немного, а все-таки лучше)» [2, с. 111]. В этом тезисе заключена установка на сдерживание потребностей, которые в большинстве случаев являются навязанными человеку, искусственными, порождающие новые потребности. Человек теряет самого себя в окружении сиюминутных удовольствий, отрывается от корней прошлого и утрачивает перспективы будущего. Для консерватизма время, заключенное в один день или длящееся вечность равнозначны, потому преемственность не должна нарушаться.

Как уже было сказано выше, экологическая проблематика в глобальных масштабах возникла лишь во второй половине прошлого века, однако в консерватизме присутствует потенциал к преодолению причин, повлекших катастрофическое развитие человечества. Главным принципом консерватизма, помимо нацеленности на сохранение фундаментальных оснований бытия, способствующим переходу к эгоцентрическому мировоззрению, по мнению автора, является принцип органической целостности. Целостное холистическое представление о мире предполагает единство человека и космоса, бытия и мышления, разума и интуиции. Мир предстает в виде целостного организма, с единой целью и единой судьбой.

К. Манхейм, осмысляя немецкий консерватизм, обращает внимание на романтический пантеизм как на содержание консервативного способа мышления. Неприятие тотальной рационализации и новоевропейской морали проявилось уже сразу после революционных событий во Франции 1789 года. Однако призыв к сохранению сакральности природы, интуитивному ее постижению и слиянию с Единым прозвучало наиболее отчетливо в творчестве немецких романтиков. Природа и дух признаются равнозначимыми началами, сливающимися в абсолютном тождестве. Примечательно, что влияние немецких романтиков, в частности Шеллинга, было особенно сильно не только на немецкий консерватизм, но и на русскую философскую мысль.

Мир предстает как живая материя, в которой пытливым ум ученого стремится приблизиться к скрытым целям исторического развития. Каждая

минута ощущается в ее неповторимости. Мысль не обладает творческой преобразующей силой, не конструирует мир, а сопровождает его в пути становления и развития, то есть консерватизм характеризуется как «динамичное мышление» [6, с. 627]. Динамичность консерватизма способствует его гибкости, приспособляемости к быстро меняющимся условиям жизни.

В русском экологическом консерватизме следует отметить космистов. Один из первых представителей космического учения, Николай Федорович Федоров, развивал идею эволюционного развития природы, космоса, которое приводит к появлению разума, но люди не научились еще им пользоваться. Поэтому в современном мире процветают конфликты, насилие, разобщенность людей друг от друга и от природы [4, с. 567]. В своем основном труде «Философия общего дела» Н.Ф. Федоров пишет, что необходимо объединить достижения науки и религии, синтезировать их идеи. Наука должна быть практически ориентированной, деятельной, предлагать реальные проекты по преобразованию мира. Научные достижения и технические изобретения необходимо внедрять непосредственно в жизнь, наполняя их нравственным критерием. Всеобщее истинное знание достигается на природе, а не в тиши кабинетов и лабораторий.

Одной из важнейших задач людей является сознательное управление природой, подчинение себе ее разрушительных стихий. Катастрофическое состояние планеты на сегодняшний день – дело рук самого человека, который только эксплуатирует, но не восстанавливает ресурсы Земли. «Мы виноваты, не в том только, что делаем (хищничество), но и в том зле, которое происходит по нашему бездействию» [10, с. 139]. Бездействие означает измену эволюционному развитию космоса, преобразующему предназначению разума. Н.Ф. Федоров убежден в нерушимом единстве человека и космоса, тесной связи процессов на Земле и во Вселенной. С помощью силы разума человек должен внести гармонию и порядок в окружающий хаос, довершая тем самым дело, начатое Творцом. Для того, чтобы это было осуществимо, должна поменяться сама природа человека, преодолено самое страшное зло – смерть. Наши предки не исчезают в небытие, прошлое всегда актуализировано в настоящем. В этом и заключается «общее дело» всего человечества.

Отцом-основателем отечественной космической философии по праву считается Константин Эдуардович Циолковский. В основе его представлений о строении материи лежат неуничтожимые элементы – атомы, обладающие зачатками духовности и чувствительности. Атом-дух является первичным носителем жизни, сущностью всей Вселенной, проявляя свои свойства одинаково повсеместно. В этом заключается идея космического панпсихизма. Происходит вечный круговорот атомов, вся Вселенная наполнена разумом и жизнью, приспособленной к самым разным условиям. Все многообразие видов организации материи заключено лишь в различной степени сложности комбинации элементов, а в основе всего сущего единая субстанция [12, с. 22]. Такое представление об устройстве Вселенной выражается принципом монизма – единство человека и космоса, материального и духовного взаимозависимость всех элементов системы.

Выдающимся представителем научного направления русского космизма является Владимир Иванович Вернадский. Он разработал понятие биосферы – сферы жизни. Это особое геологическое тело, совокупность всего живого на Земле, проявляющая себя как единый организм. В ней происходит вечный круговорот веществ – живые организмы берут из окружающей среды необходимые для жизнедеятельности химические элементы, а после смерти возвращаются в эту среду, чтобы дать жизнь другим организмам. Все элементы в биосфере взаимосвязаны, человек является неотъемлемой частью природы. В отличие от других живых организмов, человек обладает разумом, позволяющим ему сознательно выстраивать свои отношения с окружающим миром. В.И. Вернадский верил в господствующую роль разума во Вселенной, способную преобразовывать мир без ущерба людям и природе. В процессе эволюции разум с жесткой необходимостью и неизбежностью должен был возникнуть, чтобы Вселенная могла познать саму себя.

По мнению ученого, дальнейшая эволюция человечества будет развиваться по направлению к автотрофности, что приведет к трансформации физиологии самого человека, изменятся его мозг и его мышление [1, с. 107]. Социально автотрофный человек будет автономен и гармоничен, космологически един со всем сущим. Преобразующая деятельность человека приведет по мысли В.И. Вернадского к постепенному утверждению ноосферы – сферы разума. Ноосфера

представляет собой качественно иное состояние, высший этап развития биосферы, связанный с коренным усовершенствованием природы и человека. На этой стадии преобразующая деятельность человека будет основываться на данных научных исследований и технических достижений. Эволюционный переход биосферы в ноосферу является логическим итогом развития материи – все элементы мира становятся взаимосвязанными, а человек – закономерной частью космоса.

Заметной фигурой в череде русских ученых-космистов является Александр Леонидович Чижевский. Он разрабатывал теорию «большой истории», то есть универсального эволюционизма – от флуктуации вакуума, породившего Вселенную, до глобальных проблем человечества. Единство Вселенной проявляется в ее единообразии, то есть самые отдаленные уголки космоса существуют по тем же физическим принципам, что и на нашей планете. Доказательством единообразия мира является наличие мировой гармонии, ибо лишь гармоничное развитие мира могло привести к возникновению такого совершенного творения природы как человеческий мозг, способ мышления, возможности разума. В этом заключается характерный для космизма взгляд на единство человека и космоса, взаимозависимость земных и космических процессов. Человек и общество являются продуктом природы, подчинены единому закону Вселенной, результаты культурной деятельности являются закономерным итогом эволюции Космоса [13, с. 525]. Однако в отличие от своих предшественников, А.Л. Чижевский негативно относился к идее покорения природы человеком, активной эксплуатации ее ресурсов. Скорее это человечество оказывается под непрерывным и прямым воздействием Космоса, которое оно еще только учится понимать. Судьба всего человечества зависит от судьбы Вселенной, все настолько тесно взаимосвязано, что глобальные космические явления эхом отзываются на всех структурных уровнях материи.

В русской религиозной философии идею целостности космоса продолжил В.С. Соловьев. Он разработал учение о всеединстве, что означает полное равноправие, равноценность и равнозначность «между единым и всем, между целым и частями, между общим и единичным» [9, с. 58]. Понятие всеединства было разработано на основе понятия соборности. Мыслитель стремился создать единую картину мироздания, в котором

объединяются космос и человечество, истина, добро и красота в цельный организм во главе с Богом как абсолютным началом и целью мирового развития. Окружающий мир не совершенен, это результат не только творения Бога, но и активной деятельности самих людей, наделенных свободной волей. Поэтому мир – это динамичное всеединство, находящееся в процессе становления. Оно не распадается на враждебные друг другу части благодаря наличию во всем божественного элемента, объединяющего все сущее в цельный организм посредством силы любви.

Идея всеединства В.С. Соловьева базировалась на концепции соборности, предложенной А.С. Хомяковым. Однако, если представитель славянофильского направления социальной философии определял соборность как характеристику, присущую только обществу, то его последователи трактовали понятие гораздо шире. По мнению П.А. Флоренского, это «хоровое начало» [11, с. 31] присуще не только общественному строю, но и устройству всего мироздания. Человек и космос взаимозависимы, взаимопроникающи, и при этом одинаково внутренне сложны и бесконечны. Человек так же вмещает в себе все богатство космоса, как и Вселенная состоит из бесконечного числа элементов. Мы еще не изучили всего потенциала человеческой природы, его скрытых сил. Познавательные возможности разума убеждают о. Павла, что человек в своей деятельности может сблизиться с техникой по проектированию орудий, совершенствующих человеческий организм. Историческая задача техники – осуществлять органопроецирование. Тщательное изучение человека, его органов, позволяет создавать все более совершенные механизмы, и наоборот, технические изобретения позволяют на все более глубоком уровне познавать живые организмы.

Человек по сути – консервативное существо, мир меняется быстрее, чем мы успеваем это заметить и приспособиться. Экологические проблемы возникли не сегодня, но было необходимо время, чтобы осознать всю их значимость и угрозу, и выработать адекватную стратегию преодоления сложившегося кризиса.

Экологические проблемы давно стали глобальными, касающимися непосредственно каждого жителя планеты, потому они не могут решаться локальными усилиями отдельных стран, необходимы творческие усилия и нравственная ответственность всего человечества. Страдает не только

природа, но и качество человеческой жизни. Поэтому экология и ее этика и стремятся воплотить свой принцип в наше повседневное существование. Экологическая культура должна стать «вектором аксиологической переориентации общественного и массового сознания в целях преодоления углубляющегося экологического кризиса» [3, с. 18].

Тенденция современного мира направлена на утверждение консервативного мышления и мировосприятия. «Быть консерватором стало теперь элементарным условием выживания человечества, всей нашей цивилизации. Таков новый смысл консервативного мышления. Это значит, что руководствоваться и дальше безоглядно лишь критерием прогресса было бы самоубийством. Что касается дальнейшего прогресса, то консерваторы выступают за него во всех разумных, оправданных формах, когда это необходимо и убедительно обосновано. Но приоритет обретает основополагающий консервативный императив выживания человечества, означающий «сохранение» [7, с. 45].

Космополитизм, стирающий различия между народами и упраздняющий границы, стремился внедрить идею, что вся планета Земля является нашим домом, однако привел к становлению идеологической бездомности. Духовная оторванность от Отечества и отсутствие внутреннего единства со своей землей порождают пренебрежительное отношение к природе, к ее ресурсам, безразличие к судьбе будущих поколений. При этом чувство единства со своей землей, любовь к Родине тесно связаны с осознанием принадлежности к данным богатствам. Это мой дом, моя страна, мой мир. Сложно назвать всю планету своим домом, потому что мы ее не понимаем в цельности и не противопоставляем другим мирам. Притязание на собственность в консерватизме не единоличное, но и не коллективно-собирательное, а родовое. Мы получаем природные богатства и ресурсы земли в наследие от прошлого и должны передать в будущее, не ухудшая его. Таким образом, современная экологическая культура представляет собой разумный консерватизм, способный проложить вектор из прошлого в будущее через настоящее, в котором мы живем, на основе целостности и единства человечества со своей историей, другими людьми и космосом в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Вернадский В.И.** Философские мысли натуралиста. М.: Академический проект, 2013. 412 с.
2. **Залыгин С.П.** «Экологический консерватизм»: шанс для выживания // Новый Мир, 1994. № 11.
3. **Зейналов Г.Г., Рябова Е.В., Миронов В.Ю.** Экологическая культура и пути ее формирования: региональный аспект проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 17-20.
4. **Зеньковский В.В.** История русской философии. М.: Академический Проект, 2001. 880 с.
5. **Йонас Г.** Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Пер. с нем. И.И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.
6. **Манхейм К.** Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
7. **Рормозер Г.** Новый консерватизм: вызов для России / Г. Рормозер, А. А. Френкин. М.: ИФ РАН, 1996. 240 с.
8. **Соколов А.М.** Историческая философия столицы и естественно-исторические интуиции в русской науке // Сб. науч. статей: Философия в Петербурге: вчера, сегодня, завтра. Дни философии в Санкт-Петербурге – 2014. СПб.: Наука, 2015. С. 244-260.
9. **Соловьев В.С.** Смысл любви. М.: Директ-Медиа, 2011. 118 с.
10. **Федоров Н.Ф.** Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
11. **Флоренский П.А.** У водоразделов мысли. М.: АСТ, 2009. 352 с.
12. **Циолковский К.Э.** Монизм Вселенной. [Электронный ресурс] URL: <http://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/monizm-vselennoj/> (дата обращения: 1.06.2015)
13. **Чижевский А.Л.** Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. 768 с.